

Снова, как когда-то кто-то,
Мчишься ночью без дороги,
Наугад...
Серебрятся холка, лапы,
А в глазах твоих упрямых —
Боль утрат...
Алёна (поёт Джаргл), «Тигрица»

Альбус Дамблдор, директор Хогвартса, Верховный Чародей Визенгамота, глава британской делегации в Международной Конфедерации Магов, уныло сидел в своём кабинете и пытался понять, где же его Великий План, который должен был принести окончательную победу Свету и Добру на территории Магической Британии, дал сбой.

Может быть, тогда, когда он не обратил внимания на доклады Арабеллы Фигг о том, что Избранная растёт «хорошей, тихой девочкой»? Но он же проверил — и убедился, что Гарриет Поттер не запугивает родственников и знакомых магией! А что она не дружила ни с кем — так тем лучше для Плана, ведь жизнь Девочки-Которая-Выжила должна быть связана с магическим миром, а не с магглами. А что он не проверил саму Гарриет на наличие крестража — кто же мог знать?!

Или тогда, когда он согласился на предложение Молли «встретить Гарриет на вокзале»? Все Уизли тогда опоздали на Хогвартс-экспресс, не узнав в нелюдистой девочке, одетой по-маггловски и носящей затемнённые очки, национальную героиню.

А сама героиня не только не получила никакой информации от верных Свету детей, но и соблазнила проситься на Рейвенкло умненькую магглорождённую, у которой было столько гриффиндорских качеств! Жажда справедливости, жажда признания, нетерпимость к Тьме... И всё это теперь затухает в небрежении на факультете Флитвика, заменяясь гордыней и интересом к не самым приличествующим магу вещам...

Три года назад. Вечер распределения.

— Гарриет Поттер!

Темноволосая девочка, из-под чьей мантии были отчётливо видны маггловские джинсы, лениво

подошла к табурету и надела Шляпу на голову.

— Рейвенкло! — поспешно прокричал древний артефакт.

Скривился профессор Снейп, бормоча что-то про несносных всезнаек. Рассмеялся Флитвик, радуясь пополнению. Что-то удивлённо заговорила Батшеда Бабблинг, обращаясь к своей подруге Ирме Пинс...

Директор прислушался. Простенькое заклинание позволило различить разговоры за столом Рейвенкло.

— Я просто сказала ей, что хочу спать, — чуть капризным тоном говорила Поттер своей новой подружке-магглокровке. — И она меня сразу куда надо послала...

Но нет. Самым страшным был не неправильный факультет. Не отсутствие направляющей воли истинно верной Свету семьи.

Самым ужасным было то, что шрама на лбу у Поттер не было. И она никак не реагировала на Квирелла.

Крестража не было. Просто не было. Он был, когда Дамблдор оставил маленькую Гарриет у Дурслей — но теперь его не было!

Но даже это ещё не было катастрофой — в конце концов, План предусматривал и такой вариант.

Катастрофой оказалось то, что Гарриет просто не желала быть героиней. Она не клевала на подсказки. Не заинтересовалась Запретным Коридором. Даже не враждовала со слизеринцами — просто окатывала их презрением и пренебрежением, когда юный Малfoy или кто-то из его друзей пытался обидеть саму Гарриет или её подружку Грейнджер.

Да что там подвиги — Гарриет даже не заинтересовалась квиддичем! Рональд Уизли, младший сын Молли, пытавшийся подружиться с героиней сказок его детства, едва не плакал, когда рассказывал директору о том, как Девочка-Которая-Выжила заявила, что не видит в этой игре смысла!

И смерть несчастного Квиринауса, не пережившего попытки убить единорога, оказалась бесполезна. Мисс Поттер просто не обратила внимания на то, что её преподаватель оказался преступником.

Два с половиной года назад, спальня первокурсниц Рейвенкло.

— Гарриет, ты слышала? Профессор Квирелл оказался преступником!

Гермиона замолкла, поймав взгляд грустных зелёных глаз.

— Он был дураком. И преступником. Но я не вижу смысла в это лезть. Пусть авторы им занимаются. И директором, который его поставил преподавать. А я хочу спать...

И даже то, что директор решил сыграть на обострение, дав Джинни Уизли дневник Волдеморта, ни к чему не привело! Просто однажды Поттер привела из туалета Плаксы Миртл растерянную младшую девочку, которая не понимала, как она там оказалась и что с ней случилось.

А Дневник... Он нашёлся в одной из кабинок. Что случилось, узнать было невозможно — Миртл ни в какую не хотела разговаривать. Если бы она хоть что-то сказала! Тогда можно было бы надавить на саму Поттер, заявив, что её призрачная подружка сдала Избранную. Но нет, Миртл утверждала, что ничего не знает, и сбегала через канализацию.

А Дневник был мёртв. Уникальное творение тёмного мага, крестраж, умеющий создавать частичную одержимость и привязывающий к себе, превратился в простую, ничем не защищённую тетрадку с пустыми листами. И никто не знал, что случилось.

Один подвиг Поттер всё же совершила. По крайней мере, то, что однажды Снейп уволился с одного из уроков прямо в отделение безнадежных в Мунго, все ученики считали подвигом. И пришлось брать на работу этого хитреца Слагхорна с его Клубом Слизнэй, с его любовью к детям и умением учить! Каким был хорошим Снейп, не позволявший ученикам научиться чему-то серьёзному и опасному...

А Гарриет Поттер не было смысла даже допрашивать. Девочка уже сказала своему декану, что не понимает, почему Снейп, попытавшись сделать ей замечание, внезапно захрипел, заплакал и потерял разум... И почему на его руке не обнаружилось даже следа от Метки.

Год и четыре месяца назад, спальня второкурсниц Рейвенкло.

Гарриет Поттер уютно свернулась под толстым одеялом.

Сегодня был хороший день. Тот, кто её ненавидел и всё время вторгался в её личное пространство, был обезврежен — и все списали это на нестабильность психики самого «преподавателя». С психикой там и правда было не очень хорошо — но дело всё же было не в этом. Как минимум изначально — не в этом.

— Я же говорила ему, что мне нужно личное пространство, — прошептала, уже засыпая, темноволосая девочка.

И даже дементоры не смогли ничего сделать с Поттер! Скорее уж наоборот!

Как, как можно «стихийным выбросом» уничтожить дементора?! Кингсли и Эльфиас разводили руками, утверждая, что больше всего это похоже на воздействие самого монстра, только усиленное.

Стихийным выбросом убедить дементора в необходимости самоуничтожиться... Никто не мог в это поверить. Но никаких заклинаний не было зафиксировано — и пришлось всё списать на случайную магию и отозвать дементоров от Хогwartса обратно в Азкабан. Ещё один способ показать всем, что только Дамблдор думает о детях, а Министерство пренебрегает их безопасностью, оказался бесполезен. А потом Сириус Блэк умудрился передать свои воспоминания мадам Боунс — и оказался полностью оправдан! И это лето Гарриет провела в доме Блэков, темнейшей из тёмных семей — и кто знает, чему ещё она там научилась?

А уж то, что случилось с Кубком...

Дамблдор сам бросил её имя в Кубок — пришлось сварить Обратное и замаскироваться под Муди, под которого на самом деле маскировался Крауч. Сам наложил конфундус. Это был такой шанс показать, что Поттер героиня — и отрезать её от всей остальной школы...

Часом ранее, Большой Зал.

— Теперь нам нужно...

И Дамблдор замолк. Кубок снова выбросил сноп огня, предвещавший появление бумажки с именем Чемпиона.

Ещё один сноп. Ещё. И ещё.

И... Кубок взорвался. Три пергамента с именами избранных участников вспыхнули и истлели.

И, главное, Дамблдор не понимал, как это возможно.

А теперь Хогwartс ожидало расследование. По полной программе — Боунс, старший Крауч и озверевший на почве любви к крестнице Блэк не позволят спустить дело на тормозах, даже если Фаджа с головой засыпать взятками.

Директор понимал, что его План провалился. Полностью.

То же время, коридор возле туалета Миртл.

Черноволосая зеленоглазая девушка не улыбалась — она вообще была слишком мрачной.

Она не знала, почему — но Кубок был опасен. А её магия, её настоящая магия не регистрировалась местными «волшебниками», не потянувшими бы на Рунтерре даже на неуспевающих учеников. И выплеск безысходности, впитанной ею с туманами её любимых островов, покончил с артефактом.

Гарриет Поттер, которую в другой жизни и в другом мире звали Векс, не испытывала никаких угрызений совести — ни относительно Снейпа, ни относительно сорванного Турнира. Та, что пронесла свою тоску через сотни схваток и тысячи убийств, не видела в угрызениях совести смысла.

<http://tl.rulate.ru/book/74785/2108948>